

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»
Кафедра русского языка и литературы
Направление подготовки 45.03.01 Филология
направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ И.С. ШМЕЛЕВА

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Франковская Лада Валерьевна
_____ (подпись)

Научный руководитель
Мартынова Татьяна Ивановна,
к.ф.н., доцент
_____ (подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
Венгранович Марина Александровна
_____ (подпись)
«__» _____ 2020 г.

Тольятти
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 ХАРАКТЕР РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В ОСМЫСЛЕНИИ И.С. ШМЕЛЕВА	13
1.1 Творческий путь И.С. Шмелева.....	13
1.2 Герой-праведник в повести «Человек из ресторана»	17
1.3 Художественное воплощение духовного идеала в повести «Неупиваемая чаша»	23
Выводы к 1 главе.....	29
ГЛАВА 2 НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП ЧЕЛОВЕКА-ХРИСТИАНИНА В ДИЛОГИИ «ЛЕТО ГОСПОДНЕ» И «БОГОМОЛЬЕ»	
2.1 Изображение корневой России в романе «Лето Господне»	31
2.2 Путь человека к Богу в повести «Богомолье».....	37
2.3 Память как ключевая нравственная категория в творчестве И.С. Шмелева	40
2.4 Семантика имен в произведениях И.С. Шмелева.....	49
Выводы ко 2-й главе	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	57

ВВЕДЕНИЕ

«Великим мастером слова и образа» именовал Ивана Сергеевича Шмелева известный философ и публицист, его близкий друг, И. А. Ильин. Творчество этого писателя наполнено тем, что всегда являлось самым ценным богатством русской классики — гуманизмом, упованием на великую миссию добра и победу его идеалов, глубоким чувством нравственности и религиозности, искренней любовью к Родине, пролегающей через страдания сердца, непрестанно болящего за ее судьбу и народ, постоянными исканиями того самого правильного пути, который открывают духовные прозрения и сила крепкой русской веры.

Быть «выразителем родного и нужного», «звать к свету, к бодрости, к вере в то, что и в простых сердцах, и в бедных людях заложены великие возможности»[52, с. 186] — в этом видел для себя Шмелев высшее счастье и смысл деятельности, этим благородным заветам оставался верен всю свою многотрудную жизнь.

В своих произведениях И.С. Шмелев обращается к человеку, при этом в его творчестве поднимаются не только остросоциальные, но и вечные, бытийные вопросы, проблемы существования человека как личности и его взаимодействия и взаимовлияния с внешним окружающим миром: об отношении человека к себе и обществу, метафизическим феноменам (бытию и смерти, Богу и вечности).

К изучению творчества писателя обращались многие исследователи. Его жизни и творчеству посвящены монографии О.Н. Сорокиной, А.П. Черникова, А.М. Любомудрова; диссертационные работы Э.А. Чумакевич, М. Дунаева, О.В. Селянской, И.Г. Минераловой, Л.А. Спиридоновой и др. С начала девяностых годов двадцатого века отечественные исследователи заговорили о религиозности И.С. Шмелева и о православной направленности его текстов.

Это работы Е.А. Осьминой, А.П. Черникова, М.М. Дунаева, И.А. Есаулова.

Одной из фундаментальных работ о Шмелеве последнего времени можно считать работу А.М. Любомудрова «Духовный реализм в литературе русского зарубежья (Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев)» [33], в которой обосновывается прямая связь творчества писателя со святоотеческой традицией. Духовная эволюция писателя представлена как путь от социума к Богу. Исследователь определил особенность художественного освоения духовной реальности Шмелевым как «прямое отображение действия Промысла Божия в судьбах людей». К особенностям «духовного реализма» писателя Любомудров относит также повышенный документализм прозы, высокую эмоциональность и необычайную силу «вещной образной выразительности» [32, с. 87].

Христианским понятиям и их художественному воплощению в творчестве И.С. Шмелёва также посвящена диссертация исследователя Д.В. Макарова. Вопросам духовно-нравственного становления личности героя и самой концепции личности уделяется внимание в работах Э.В. Чумакевич и Л.И. Бронской.

Таким образом, проза И. Шмелева в отдельных ее аспектах является изученной. Однако концепция человека в творчестве писателя требует более детального исследования.

Художественная концепция - та основа, вокруг которой группируются все элементы не только одного произведения, но и всего творчества определенного автора. Концепция личности всегда была и остается актуальной в литературе.

Концепция личности, как известно, — складывающаяся в то или иное время система представлений о человеке, его сущности: его отношение к себе, другому человеку, обществу, государству, природе, метафизическим феноменам (бытию и смерти, Богу и вечности).

Художественная концепция личности отражает мировоззрение писателя, его систему ценностей, положенных в основу творчества. В ней реализуется целостное восприятие человека во всем объеме его отношений (метафизических, национально-исторических, духовно-нравственных), осмысление бытийного пути личности, которые определяют совокупность авторских суждений о миробытии.

В настоящее время наука требует уточнения в использовании этого понятия. Впервые термин был употреблен в ряде научных работ И. Тимофеева в 50-х годах XX века. В дальнейшем исследователи не раз обращались к интерпретации этого понятия. Исследователь А. Урманов трактует данный термин как «эстетически претворенные представления писателя о сущности человека, о цели и смысле его земного бытия, о том, насколько близок он к тому, что заложено в нем изначально»[47, с. 50]. Таким образом, мы рассматриваем термин «художественная концепция личности» не как определенную систему персонажей и типов героя литературного произведения, но как сложившийся нравственно-эстетический идеал самого автора.

Художественная концепция личности, по замечанию С. Бочарова является константой, выработанной на протяжении всего творческого пути автора, либо конкретного периода его творчества.

Важнейший критерий, присущий этому понятию - динамичность. Л. Гинзбург отмечает, что литература постоянно нуждается в конфликте, который толкает героя к борьбе, движению и риску; интересен герой, совершающий на своем пути ошибки, далекий от нормы, но в то же время стремящийся к идеалу.

Личность постоянно претерпевает изменения и в политической, и в философской, и в научной мысли, герой меняется в течении исторического контекста времени, освобождается от постоянно варьирующихся идеологий и установок. Часто изменение героя в литературе обозначает прорыв и

движение вперед, ведь «человек в своих многосторонних связях с окружающим миром не является чем-то застывшим» [4, с. 78].

Еще одна отличительная черта концепции личности в литературе - ее собирательность. Литература всегда являлась платформой для выражения авторской мысли, и не только конкретного писателя, но и целой эпохи. Тем самым концепция личности стремится вобрать в себя целый ряд многочисленных проявлений человеческой индивидуальности в общественной жизни.

По классификации В. Пронягина выделяются следующие типы личности в литературе XX века:

- сакрально-исторические – самоотверженные, искореняющие из себя чувство собственной значимости, посвящающие жизнь служению Господу и государству, играющие роль в судьбе истории;
- профанно-исторические – наделенные властью и целым рядом негативных качеств личности;
- сакральные – наиболее приближенные к идеалу личности;
- профанные – неоднозначные персоны с большим творческим потенциалом;
- синкретичные - гармонично заключившие в себя все самые лучшие качества личности человека [6, с. 11].

Творчеству И.С. Шмелева наиболее близок сакрально-исторический тип личности.

Литература в середине XX века выдвинула культ человека, который преимущественно живет для пользы всего мира и государства, высокое значение для него приобретает социум. Позднее писатели уже все чаще обращаются к внутреннему миру героя, богатству души, к своеобразному русскому национальному характеру. Это в полной мере характерно для произведений И.С. Шмелева.

Исследователи отмечают необходимость изучения шмелевских произведений, в которых «высветилось несомненное и сознательное православное мироощущение», с позиций религиозного мировоззрения, как они и были написаны автором, поскольку невозможно, анализируя творчество писателя, «игнорировать действительный масштаб воздействия доминантного для русской духовности православного фактора» [26, с. 35].

В эмиграции на это указывал и духовный друг писателя религиозный философ И.А. Ильин, который, выявляя существенные особенности шмелевского художественного творчества, утверждал, что «основным актом своим Шмелёв пребывает в великой традиции русского искусства вообще и в частности русской литературы; и больше еще: в традиции православного христианства» [27, с. 58]. Следовательно, концепция личности русского человека в творчестве И.С. Шмелева складывалась прежде всего из таких факторов как народность, духовность и религиозность.

Мир «светлого царства русского», возникающий в его произведениях, базируется на универсальных понятиях славянского фольклора и древнерусской литературы.

В последние годы своего творчества, находясь в эмиграции, автор все более обостренно определяет себя как часть великой нации, которая обладает уникальной культурой и верой. В поисках нравственного идеала для себя он углубляется в изучение духовной составляющей целой страны и эпохи, приходит к определенной концепции личности русского человека, России и ее народа.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что творчество Шмелева рассматривается в аспекте анализа системы представлений о человеке и основах человеческого бытия.

Объект исследования - творчество И.С. Шмелева.

Предметом изучения является концепция человека, отраженная в произведениях писателя.

Цель работы - выявить специфику художественной концепции человека в творчестве писателя.

Поставленной целью определяются **задачи исследования**:

1. определить особенности и черты русского национального характера в творчестве И.С. Шмелева в христианском контексте;
2. рассмотреть связь русского характера и памяти как ключевой нравственной категории;
3. проанализировать художественные средства создания образов в творчестве И.С. Шмелева.

Положения, выносимые на защиту:

1. Национальный характер русского человека в творчестве Шмелева базируется на религиозном самосознании, которое отражается в высоких нравственных идеалах, закладываемых в процессе культурного и духовного становления личности.

2. Память в творчестве Шмелева является не только ключевой нравственной категорией, но и важным критерием формирования национального характера, опорой и ориентиром в судьбе человека.

3. Ведущая смыслообразующая линия в творчестве Шмелева — путь человека к Богу через поиск духовных идеалов.

Для решения поставленных задач, использовались такие **методы исследования** как сравнительно-типологический, историко-литературный.

Теоретическая значимость работы определяется рассмотрением в ней проблем становления человека-христианина, его нравственных исканий и постижения духовного идеала, воплощенных в произведениях писателя как дореволюционной, так и эмигрантской поры.

Научная новизна работы заключается в том, что данное исследование позволяет уточнить шмелевскую систему нравственно-духовных представлений о человеке, концепция которого формировалась под влиянием христианской веры.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут использоваться при подготовке лекционного курса «История русской литературы 20 века», «История литературы русского зарубежья», а также спецкурса по творчеству И.С. Шмелева.

Апробация результатов дипломной работы: В рамках дипломного исследования на XLV Самарской областной студенческой конференции был представлен доклад по теме «Значение преемственности поколений в жизни русского человека по роману И.С. Шмелева «Лето Господне»», а также доклад по теме «Роль православных традиций в духовном становлении личности на примере романа И.С. Шмелева «Лето Господне»» на региональной молодежной научно-практической конференции «Современные гуманитарные науки в аспекте духовно-нравственных традиций и педагогических новаций» в рамках Фестиваля молодежной науки на базе Поволжского православного института (г. Тольятти).

Структура дипломной работы определяется логикой исследования и поставленными задачами. Она состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной литературы.

В первой главе «Характер русского человека в осмыслении И.С. Шмелева» анализируется творческий путь автора, типаж героя в его дореволюционном творчестве а также духовные традиции и нравственные принципы, оказывающие влияние на мировосприятие автора и наполнение его произведений.

Во второй главе «Национальный тип русского человека-христианина в диалогии «Лето Господне» и «Богомолье»» рассматриваются ключевые мотивы, формирующие основной тип шмелевского героя — стремление к духовным идеалам как отражение всего жизненного пути человека; роль памяти как важнейшей нравственной категории; следование традициям, исследуется значение имен в характеристике персонажей.

В заключении мы приводим выводы, к которым пришли в результате проведенного исследования.

Библиографический список содержит 54 наименования.

Общий объем составляет 60 страниц машинописного текста.

ГЛАВА 1 ХАРАКТЕР РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В ОСМЫСЛЕНИИ И.С. ШМЕЛЕВА

1.1 Творческий путь И.С. Шмелева

Истоки глубинного понимания и интереса к родной культуре и характерным особенностям личности русского человека закладывались у И.С. Шмелева еще в раннем возрасте. Его предками были представители традиционного купечества. Его дед был государственным крестьянином родом из Гуслицкого района Богородского уезда Московской губернии, он поселился в Замоскворецком районе Москвы после пожара 1812 года. Его отец, Сергей Иванович, больше не занимался торговлей, но владел крупной плотницкой артелью с внушительным количеством сотрудников, а также рядом бань и часто брал контракты на строительство различных объектов.

Большой вклад в формирование личности автора внес Михаил Панкратович Горкин, которого отец Шмелева назначил воспитателем и старшим наставником для маленького Вани. Горкин, бывший плотник, очень религиозный и набожный человек, стал связующим звеном для будущего писателя с русской древностью, крестьянством и удивительным миром ремесленников, среди которых был писатель. Также немаловажную роль сыграло и домашнее обучение его матери, в ходе которого особое внимание было уделено родной классической литературе, благодаря чему ребенок открыл для себя богатый мир золотого русского слова.

Основное образование он получил в шестой московской гимназии, по окончании которой в 1894 году поступил на юридический факультет Московского университета. Затем он служил в армии в течение года. Долгое время судьба Шмелева была связана с служением в качестве чиновника во Владимирской государственной палате МВД. Революции также оставили неизгладимые раны в судьбе великого писателя. Февральская революция была первоначально воспринята положительно, но позже автор

разочаровался в ее идеях. Октябрьская революция была встречена негативно и существенно повлияла на изменение его мировоззрения.

Пережив ее первые годы писатель говорит о смерти старого образа жизни, который сменяется безбожным революционным временем. Шмелёв «рассматривает социальные проблемы в свете доктрин христианства и пытается постичь тайны духовного своеобразия русского человека» [45, с. 62].

Личные трагедии, сложная экономическая и политическая ситуация в России заставили И. С. Шмелева покинуть Родину в 1922 г. по предложению И. А. Бунина, вступив в ряды эмигрантов. Сначала он отправляется в Берлин, затем в Париж, который становится домом писателя до конца его жизни. Этот трудный, переворотный в духовном плане период был одновременно и временем творческого расцвета писателя. Он находился под влиянием острой душевной боли из-за потери сына и вынужденного расставания со своей Родиной, страной, в которую он верил, но теперь осознавал, что она погрязла в пучине заблуждений и массового террора. Но дух родной и великой Руси, который не может забыть ни один по-настоящему русский человек, продолжал нести в своем сердце Иван Сергеевич. Никакое расстояние и превратности судьбы не могли искоренить из его души эту бесконечную любовь к русской духовности и особое национальное восприятие мира.

Он продолжает творить за границей, в Париже его произведения публиковались во множестве русскоязычных эмигрантских изданий, таких, как «Последние новости», «Возрождение», «Иллюстрированная Россия», «Сегодня», «Современные записки», «Русская мысль» и других. В 1924 году он написал свою знаменитую эпопею "Солнце мертвых", которая заняла особое место в мировой литературе и принесла ему славу в Европе.

Вторая мировая война была знаменательным событием для писателя, поскольку принесла надежду на духовное возрождение России. Именно в это время религиозные мотивы стали основной опорой для писателя, и он часто

упоминает Сергия Радонежского, влияние которого стало особенно значительным для писателя во время тяжелых и тотальных перемен.

Для самого И. С. Шмелева годы второй мировой войны были катастрофическим периодом, когда его жизнь в Париже была наполнена множеством трудностей, болезнями и нищетой. Но он продолжает жить литературной карьерой, публикуется в эмигрантской газете «Парижский вестник». 24 июня 1950 г. писатель скончался от сердечного приступа, но позже его прах перевезен и погребен на родине, рядом с семейным захоронением в некрополе Донского монастыря.

Первые писательские опыты Шмелева состоялись еще в Московской гимназии, уже в 1895 году в журнале "Русское обозрение" публикуется его зарисовка "У мельницы", в 1895 году выходит в печати сборник "На скалах Валаама". Его ранние произведения, такие как "Под горами" (1907), «К солнцу» (1907), «Гражданин Уклекин» (1907), «В норе» (1909), «Под небом» (1910), «Патока» (1911) были высоко оценены авторитетнейшим литературным деятелем того времени Максимом Горьким.

В 1911 году вышла повесть "Человек из ресторана", в которой уже начинает обозначаться тема героя-праведника. С 1912 года писатель ведет работу совместно с Буниным, вступает в должность учредителя "Книгоиздательства писателей в Москве" и на протяжении долгого времени трудится в нем.

В 1912-1914 годах в его произведениях на первый план выступает тема купечества и крестьянства, а также уделяется внимание формирующейся буржуазной прослойке в обществе. Дано описание быта и обрядов, самобытности жизненного уклада этих сословий («Виноград», «Стена», «Пугливая тишина», «Волчий пережат», «Росстани»). Затем вышли два сборника прозы: «Лик скрытый» и «Карусель», а также сборник очерков «Суровые дни» (1916).

Наивысшим периодом творчества И.С. Шмелева считаются его эмигрантские годы. Эпопея "Солнце мертвых" переведена на множество

языков в европейских странах и принесла писателю мировую славу. Литературовед Вадим Крейд в своей книге "Другие берега" так пишет в своих воспоминаниях о И.С. Шмелеве: " У Шмелева был свой многочисленный благодарный читатель в эмиграции, что можно сказать лишь об ограниченном числе писателей и поэтов зарубежья" [30, с. 21].

В годы эмиграции особенно возрастает в душе писателя критика холодного и бездуховного европейского мира, безграничная тоска по загубленной Гражданской войной судьбе России. Эти темы представлены рассказами-памфлетами «Каменный век» (1924), «Два Ивана» (1924), «На пеньках» (1925), «Про одну старуху» (1925).

Спустя несколько лет в творчестве писателя ведущими мотивами становятся описания жизни дореволюционной России и, в частности, Москвы. Большое внимание уделяется изображению религиозных обрядов, глубоких православных и народных традиций («Русская песня» (1926), «Наполеон. Рассказ моего приятеля» (1928). В 1929 году вышла книга «Въезд в Париж. Рассказы о России зарубежной», посвящённая тяжёлым судьбам представителей русской эмиграции. В 1930 году был опубликован роман Шмелёва «Солдаты», сюжетом для которого послужили события первой мировой войны.

Наибольшую известность принесла Шмелёву диалогия «Богомолье» (1931) и «Лето Господне» (1933—1948), дающие широкую картину быта старой, патриархальной России, Москвы и любимого писателем Замоскворечья. Эти произведения были весьма популярны в среде русского зарубежья.

Тяжелые повороты судьбы, отделение от Родины и вынужденное пребывание в чужой стране усиливают у автора чувство патриотизма и любви к Отечеству. Русские эмигранты провели в Европе много лет, наполненных тоской, воспоминаниями о своем детстве, проведенном в неповторимой народной среде, это сформировало своеобразную антитезу между Европой и Россией, между русским человеком и человеком

иностранным, с чуждым менталитетом, культурой и ценностями. Все это влияет на авторскую манеру и литературный стиль И.С. Шмелева, что мы можем наблюдать в его знаменитом романе «Лето Господне», в котором представлены все стороны традиционного русского образа жизни. С поразительной яркостью и ясностью описываются религиозные обряды как отражение чуткой привязанности к древности. Все это описывается через призму детского взгляда на формирование собственной личности в этой особой атмосфере.

Также уже на ранних этапах творчества мы можем наблюдать, как складывается особенная концепция русского человека-героя шмелевского произведения, обладающего неповторимым и выразительным национальным характером. Стоит отметить, что тема национального характера была близка И.С. Шмелеву еще до революции, и мы можем видеть уникальный тип русского человека с его особой духовностью и религиозной чувствительностью в его дореволюционных произведениях, в частности, в повести «Человек из ресторана».

1.2 Герой-праведник в повести «Человек из ресторана»

Образ героя-праведника в русской литературе изначально имеет религиозно-философский контекст. Исследователи часто изучали творчество И. С. Шмелева в морально-идеологическом аспекте, выявляя типологическую связь его произведений с духовной православной традицией. Таким образом, национальный характер русского человека в его творчестве основан на религиозном самосознании, что отражается в высоких нравственных идеалах, заложенных в процессе культурного и духовного развития личности.

В 1910-х годах «начинает создаваться новая художественная система писателя, в которой немаловажную роль играет «колоритная бытовая деталь» [45, с. 27]. Именно в этот период, как полагает Л. А.

Спиридонова, писатель совершает эволюцию от описания жизни к осознанию бытия. Произведения, написанные в это время, свидетельствуют о поисках самовыражения через детали быта.

Исследователи отмечают, что необходимо отделять понятие «праведник» от непосредственно положительных черт характера человека. Например, А.А. Горелов считает, что «праведником» можно именовать именно того героя, который постоянно находится в поиске «правды» и в конце концов обретает ее [11, с. 98].

Синонимичным понятию «праведность» является «святость», которая трактуется не как возношение в небесном мире, а как благочестивый путь в земной жизни, то есть как категория, которая обретается человеком еще до его смерти через добрые и светлые дела по отношению к окружающему миру и другим людям.

По мнению В.Е. Хализева, в XIX веке выделяют два вида праведничества: собственно религиозное, приближающее к святости, и бытовое, «житийно-идиллическое» [51, с. 123].

Именно второму типу соответствует религиозная картина мира в произведениях И.С. Шмелева. Мы рассмотрим его дореволюционное творчество на примере повести «Человек из ресторана».

Повествование идет от лица главного героя, Якова Софроныча. Мир показан читателю глазами простого человека, представителя народа, и по мере развития сюжета нам раскрывается его характер и внутренние духовные мотивы.

В «Человеке из ресторана», резкий анализ социальных и моральных проблем, предпринятый героем-рассказчиком, доверенным лицом автора, сопровождается волнительными переживаниями «маленького человека», лакея в ресторане Якова Скороходова. Скороходов и другие персонажи шмелевской повести свободно ориентируются в таких жизненных реалиях начала XX века, как оборот капитала, инвестиции в ценные бумаги и развитие промышленности. Рассказ отображает основные события русской

истории 1900-х годов отдельными штрихами, прошедшими через сознание главного героя: разразившийся в России голод, русско-японскую войну.

Яков Софронич с большим интересом рассказывает о революционных событиях 1905 года, потому что в них участвует его сын и квартирант-революционер, живущий со Скороходовым. И все же впечатления рассказчика от революции таковы, словно он является человеком, который не был вовлечен в нее.

Однако, в отличие от «маленьких людей» русской литературы XIX века, Яков Софронич совершенно не приемлет несправедливости и разврата, лицемерия, равнодушия к простым людям со стороны представителей социальной элиты и интеллигенции. Герой тихо бунтует, думая о себе: «Да за мои мысли меня бы, может, уж в каторжные работы давно угнали!» [2, с. 11] Образ человека из ресторана Скороходова, который в силу своей профессии имеет возможность наблюдать за представителями привилегированных слоев общества в тех ситуациях, когда эти люди наиболее естественно выражают свои чувства, приобретает важную сюжетно-композиционную функцию в повести, которая сочетает в себе множество сюжетных линий, часто коррелируя их друг с другом по принципу контраста. Так, история волокитства одного из «гостей» ресторана, богатого промышленника Карасева за красавицу Гуттлет резко отличается от истории о неравном союзе между Наташей Скороходовой с управляющим магазина, в котором она работает.

История Карасева и Гуттлет словно поединок хищников, в котором суждено победить более умному и расчетливому. По мере развития сюжета Гуттлет становится дорогой игрушкой в руках Карасева, но эта ситуация учит ее дальновидности. Она, угрожая своему «возлюбленному», что найдет другого, более богатого кавалера, рассчитывает женить богатого промышленника на себе. Развязка второй истории еще раз подтвердила безнравственность управляющего, который потребовал, чтобы Наташа

отдала ребенка в детский дом. Резким контрастом с этим господином является Скороходов, который берет внучку на воспитание.

Скороходов в своем повествовании разоблачает завсегдаев развлекательных мест. Лакей выносит суровый, но справедливый приговор: «...как иной раз мерзит и мерзит. И образованный тоже...И никто не скажет...И ничего! Хамы, хамы и холуи! Вот кто холуи и хамы!» [2, с. 23]. Яков Софроныч чутко относится к безразличию интеллигентских чиновников по отношению к простым людям. Шмелевский герой, наблюдающий за происходящим вокруг, зорек по отношению к вопросам социальным.

Мозаика повседневных впечатлений Скороходова формирует в рассказе общую картину жизни, на которой, помимо бездушных господ, рисуются контрастные им социально-психологические типы: революционер, юноша и девушка из среднего класса, которые разрывают сложившиеся связи и ищут самостоятельный путь в жизни. Но центральной фигурой на «холсте» Шмелева является лакей из ресторана.

Скороходов мудрее, нравственнее и морально устойчивее, чем посетители ресторана, которым он служит и подает блюда. Несмотря на то, что Скороходов работает в месте, где люди находятся во власти своих низменных пороков, его сознание остается целомудренным и чистым. С особой симпатией в повести «Человек из ресторана» показывается братство «маленьких людей»: это семья Якова Скороходова, верного супруга и хорошего, заботливого отца.

Шмелев явно симпатизирует своему герою, его честности и благородству, Яков Софроныч вернул владельцам деньги, которые они потеряли, хотя сам очень нуждался в них. Герой Шмелева в этот момент испытывает ожесточенную внутреннюю борьбу: «И остановился я у фонаря. Не знаю, как быть ... Да что же это? Значит, всю жизнь насмарку? ... Сам Господь, думаю, теперь на меня смотрит. И ждет он, как я распоряджусь... Может, нарочно и послал бумажки, чтобы знать, как распоряджусь...» [2, с.

31]. Шмелев в этой сцене чрезвычайно обостряет проблему добра и зла, показывает битву между этими вечными врагами, происходящую в душе героя.

Яков Софронович преодолевает искушение, соблюдая заповедь «не укради», отказывается от чужих денег, хоть и мечтал купить дом. Он знает, что эти деньги, которые он вернул, будут потрачены на удовлетворение низких потребностей господ. Но таков характер героя, он противоположен людям, которые стоят над ним, и являясь ниже их в социальном плане, морально оказывается на более высоком уровне.

Особое место в образе лакея Скороходова занимает его большая любовь к детям. Он советует, наставляя Николая: «...Бери пример с Иисуса Христа...» [2, с. 34] А сын из-за своей неопытности противоречит отцу, но когда он попадает в беду, его поддерживает только отец, преданный и любящий. Судьба Николая драматична, он будет приговорен к смертной казни, но, несмотря на невозвратность содеянного, он раскаивается в своей холодности отцу.

Наташа, как и ее брат, старается оторваться от семьи, стать «независимой». Но жизнь показывает ей, что такая независимость - угроза остаться одной, поэтому она находит поддержку у своего отца, когда попадает в беду.

Главное в герое - сердечность, человечность, глубокое религиозное чувство. Скороходов искренне верит: «Господь все видит и всему положит суд свой». [2, с. 82] Эта вера является главным моральным стержнем героя. Она дает ему силы противостоять трудностям жизни. Так, социально-бытовая повесть также раскрывает глубокий религиозный и философский пласт. В то же время автор показывает, насколько трудна дорога даже для искренне верующего и набожного человека.

Скороходов переживает распад семьи. Он обретает истинную веру «через муки и скорбь» после чудесного спасения его сына - революционера Колюшки. Это чудо связано с рождественскими праздниками. Итог

нравственно-духовных исканий Скороходова раскрывается в «глубоком слове» старичка-торговца: «Без Господа не проживешь. Да и без добрых людей трудно. Добрые - то люди имеют внутри себя силу от Господа!» [2, с.85].

Его герой – не смиренный страдалец Пушкина и Гоголя, не «униженный и оскорбленный» Достоевского, не философствующий босяк Горького, а «личность, в которой живет и страдает русская душа, ее неповторимая духовная сущность» [45, с. 30]. Именно с этой работы, считает Л. Спиридонова, Шмелев начинает долгий и трудный путь раскрытия тайн внутреннего мира человека, обладающего живым чувством Бога. Поэзия жизни - со всеми ее ароматами и звуками, во всем многоцветии земного существования, в возвышенном и низшем - основа художественного восприятия мира писателя.

В этом произведении отражается настоящий тип русского человека-христианина, который находит ответы на все злободневные вопросы, встающие на его жизненном пути через веру и религиозность. Обладая этой бесценной духовной опорой, он способен выдержать любой натиск судьбы.

И.С. Шмелев выделяет главную черту русского человека - способность сохранять чистоту души даже в самых сложных для него обстоятельствах. Концепция русского человека в доэмигрантском творчестве автора рисует перед нами личность, обладающую высокой степенью нравственности, богобоязненной, но в то же время стойкой и крепкой, дающей силы, религиозностью, которая придает большое значение семейным ценностям и традиционным устоям.

Таким образом, мы можем наблюдать, как еще в дореволюционном творчестве автора сложился определенный тип русского человека, черты которого позднее углубились в произведениях эмигрантской поры. Именно тогда Иван Сергеевич старался всецело отразить в своем литературном творчестве огромное духовное наследие Родины.

1.3 Художественное воплощение духовного идеала в повести «Неупиваемая чаша»

Одним из самых глубоких произведений Шмелева послереволюционной эпохи стала повесть-притча «Неупиваемая чаша» (1918). Это произведение является очень значимым в русской литературе, так как автор вложил в него не только свое глубинное понимание тех обстоятельств, в которых оказалась его Родина, но и все свои переживания, боль за ее судьбу. Автор будто взывает к читателям, к тем, кто вместе с ним идет по этому непростому пути, и старается дать понять — впереди еще горит луч надежды и спасения.

Шмелев И.С., будучи художником-реалистом воплощал в своем творчестве лучшие традиции русской литературы. И, конечно же, самой главной для него являлась православная, духовная традиция, пронизывающая все сюжеты его произведений. Основной чертой творчества писателя можно определить как «новый литургический синтез», художественную идею произведения автор построил на соединении собственно художественного и подлинно религиозного.

В центре повести образ художника, творца, находящегося в поиске духовного идеала. Само слово «художник» имеет несколько значений в своем повествовании: первое значение – это живописец, который мастерски изображает окружающую действительность средствами художественной изобразительности; другое значение – художник-помазанник Божий, пишущий иконы и фрески. Н.М. Тарабукин в книге «Смысл иконы» различает смысл написания иконы и светской живописи. Он говорит: «Светская картина действует «заразительно», она «увлекает», «захватывает» зрителя. Икона не «зов», а путь. Она представляет собою восхождение души молящегося к Первообразу. На икону не смотрят, ее не «переживают», а на нее молятся» [Тарабукин, с. 120].

Протоиерей П. Флоренский утверждает, что «иконопись есть чисто

выраженный тип искусства, где все одно к одному, и вещество, и поверхность, и рисунок, и предмет, и назначение целого, и условия его созерцания» [22, с. 68].

Таким образом, в данном произведении И.С. Шмелев определяет важный мотив пути и поиска духовного идеала, отраженного в судьбе главного героя, которая является своего рода духовным восхождением, о чем говорит в своих трудах Н.М. Тарабукин — через познание себя и высшего духовного откровения.

Илья Шаронов находится в постоянной борьбе с земными страстями, через которые пролегает путь к высшему, духовному. В этом процессе у него закладываются незыблемые моральные устои. В данном персонаже отражаются человеческие качества высокой нравственности — отчужденность от мирских интересов, стремление к божественной истине, милосердие и жертвенная любовь к ближним, граничащая с самоотречением. Писатель отражает в герое свой собственный духовный идеал, который, по его мнению, способен направить Россию на путь спасения.

Это те качества, которые объединяют в русской литературе героев-праведников, где образующим критерием их типологии является самоотреченная любовь к России и русскому народу.

Сам процесс формирования личности главного героя проходил под влиянием православной культуры и традиции, а траектория его судьбы сходна с мотивами жития святых — путь, на котором происходит борьба с греховными соблазнами, земными страстями. Единственный сын «крепостного дворового человека, маляра Терешки, искусного в деле», воспитанный «убогой скотницей Агафьей Косой» (на ее же руках и завершит свой земной путь Илья), проходит через множество опасных испытаний и коварных искушений. «Топтали его свиньи и лягали телята; бык раз поддел и метнул в крапиву», — так начинался его земной путь, подобный пути самого Христа Спасителя. Но даже в этих нелегких обстоятельствах, замечает повествователь, его словно «божий глаз сохранял» [1, с. 102].

Не обходит его стороной и грехопадение, словно высший промысел проверяющий его душу на крепость. «Не по своей воле стоял он при барине, а по обязанности» [1, с. 104]. Уже тогда Илья понимал, что бессмысленно искать утешения и спасения в земном, он идет в монастырь и там его страдающая душа успокаивается. Из полного незнания какой иконе принести молитву он переходит в этап познания, приступает к божественной евхаристии. Старушка-монахиня открывает ему первую молитву Пресвятой Богородице, которая будет сопутствовать Шаронову на всем жизненном пути.

Все эти события положат видимое начало служения Богу. И сама фигура старушки-монахини стоит как бы на границе, разделяющей жизнь человеческую и божественное откровение. «И легко стало у Ильи на сердце» [1, с. 108]. В этот период духовного становления героя утверждающим фактором становится для него сила молитвы, которая спасает его и от развратных мучений барина, и от сладострастных искушений Зойки-цыганки.

Еще в начале его жизнь была определена как путь художника, которому с детства открылась благодать творчества, побуждающая посвятить весь свой талант на воплощение «красоты Господней». В творениях своих главный герой передает искреннюю радость от соприкосновения с божественным, ликование от познания откровения свыше. Первым учителем и духовным наставником становится для него отец Арефий — старый мастер ликописания и иконописи. Он передает ему не только навыки художественного мастерства, но и многолетний духовный опыт. Обучая Илью написанию церковных образов в соответствии с уставом, он дает ему советы, касающиеся как творчества, так и веры: «Да про себя, голубок, молитву... молитвочку шопчи: "Кра-а-асуйся и ра-а-дуйся, Иерусалиме!"» [1, с. 123].

Великая миссия творца перед собственным народом отражается в словах русского художника Ивана Михайловича, у которого целый год Илья находился на обучении в Дрездене. Тот тепло принял его и говорил часто:

«— Помни, Илья: народ породил тебя — народу и послужить должен. Сердце своё слушай» [1, с. 136]. Шаронов определяет для себя главный итог своего конечного пути, все свои знания и таланты он хочет отдать родному краю - «послужить родному месту», «послужить работой». Италия научила его новым техникам и манерам письма: «По-новому, Илья, пишешь. Красиво, а строгости-то нету» [1, с. 148]. Значимым является ответ Ильи Капелюге: «Старое было строгое. Радовать хочу вас, вот и пишу весёлых» [1, с. 148]. Он исполняет главное обещание своей жизни, данное им в саду - «служить Богу». Икона для главного героя не просто атрибут церковной жизни, она прежде всего символ очищения земного, реальных людей. В образах, которые пишет Шаронов отражаются люди, существовавшие в действительности, встретившиеся ему на жизненном пути, и он выражает в них лучшие качества человека, которые через внешнее изображение наполняют также и внутренне.

Радость, желание трудиться возникают у главного героя при соприкосновении с духовным миром. Так, в начале IV главы сказано: «Радостно трудился в монастыре Илья. Ещё больше полюбил благолепную тишину, тихий говор и святые на стенах лики. Почуял сердцем, что может быть в жизни радость...» [1, с. 119]. Часто повторяющееся в повести слово «радость» имеет глубокий духовный смысл. Через радость происходит приобщение к высокому, вечному — и это становится одним из основных мотивов повести.

Также в произведении отражается главная опора в жизни русского человека— верность православным святыням. Как отмечает И.А. Ильин, русская душа сохранила особенную чуткость и восприимчивость к тем духовным подвигам, оставившим следы свои на земле. Жизнь без святыни, без опоры на что-то священное становится пустой и лишённой смысла, тяготеет к приземленному существованию, опошлению разума. Душа главного героя способна вместить в себя радость от постижения мира божественного, его высшей сущности. Мир для главного героя — истинное

творение Божье, по милости Его созданное для человека, поэтому он с трепетом и благоговением относится к нему как к великому дару.

С упоением не может сдержать слез Илья, молясь в цветущем саду по утрам ранней весенней порой — «переполнилось сердце», созерцающее непостижимую красоту окружающего мира: «Весь белый был сад в слабом свете просыпающегося солнца, и хорошо пели птицы» [1, с. 126]. Не случайно по окончании молитвы впервые услышал Шаронов голос ангела и увидел «белое видение». Именно «с этого утра положил Илья на сердце своём — служить Богу».

Главным на пути постижения духовного идеала автор определяет стремление героя бескорыстно оказывать помощь другим людям, спасать их в трудных жизненных обстоятельствах.

Илья Шаронов отказывается зарабатывать тысячу лир в месяц на почетной работе в Италии и уезжает в «темную» Россию, чтобы расписать церковь для людей. Ему не присущи гордость и самолюбие, и, несмотря на сомнения, которые иногда его соблазняют, он твердо намерен вернуться на родину и «отдать себя миру». Его тянет домой в деревню, к «сумрачным лицам», к «лохматым головам», он мечтает о «дощатых иконах в полинялых лентах», ему снится бедная церковь, которую он жаждет расписать, чтобы русские люди были счастливы молиться. Комфорт, слава, карьера и богатство как доказательство благополучия человека на Западе никогда не были приоритетом для русского человека, для которого самое важное - это совесть, вера и терпимость - моральные ценности.

Никто не может понять мотивов Ильи: ни Иван Михайлович в Дрездене, который советует «наплевать на владельца» и стать свободным, ни мастер Ватикана Терминелли, который призывает Илью остаться в Ватикане, не возвращаться в Россию, где только дикари, которые ничего не понимают в искусстве и где его «могут убить кнутом, как раба»; ни бывший русский Панфил-шорник, оставшийся среди «турков», который встретил земляка в

греческом порту и пытается убедить его: «Жить, Илья, везде можно, лишь бы воля. А ты сам в кабалу лезешь» [1, с. 146].

Понятие «воля» для главного героя имеет другое, более совершенное значение. Для него это прежде всего духовная свобода, исполнение его заветного желания покорить красоту Господню, открывшуюся ему. Духовность русского человека неразрывно связана с чувством Родины, принадлежности к ней и народу.

Родина для Шаронова - «выстраданный православным народом уклад души», который незаметно, но неизменно управляет кистью художника и наделяет его талант великой силой. Любовь Ильи Шаронова - это живой огонь, «что радостно опалает и возносит душу». Без слов он читает в сердце Анастасии и знает, что это испытание любви было послано ему «на великую муку». Илья - художник: сила и высота его чувств воплощены в его творчестве.

С темой поиска духовного идеала соприкасаются такие лейтмотивы как: грех – искушение – укрепление духом; божественное откровение (видения и сна наяву); свобода – рабство; ученье-свет; бедность – богатство; правда – ложь (вера – неверие); гений – толпа; смерть человека – бессмертие Художника; смысл, содержание и назначение настоящего искусства.

Основная тема повести - любовь. Появившись на пути Ильи как искушение, оно дает ему высочайшее вдохновение, становится главным даром. Только пройдя свой путь с помощью веры и любви к людям, главный герой смог оставить после себя святую чудотворную икону, ставшую посредницей между грешным человеческим миром и миром высшим. Ту, которая является для художника «символом безмерной любви, воплощенной красоты, осуществленной радости» [37, с. 5].

В образ Ильи Шаронова писатель вложил свое представление об идеале художника в целом, считая его судьбу желанной для многих, кто хотел оставить свой след в искусстве и жизни человека.

Значение таких слов, как Любовь и Радость в повести мы видим в отражении одного слова - Красота. Видения и сны наполняются в истории сакральным смыслом, они играют роль посредников между миром людей и Богом — благодаря этому главному герою доступны пророческие откровения. «Истинный художник прозревает божественное, разлитое в обычной человеческой жизни, и силою своей веры и Божьего дара указывает другим, «незрячим», что есть Красота надмирного, Радость и Любовь» [37, с. 6].

Итак, краткий жизненный путь Ильи Шаронова – это путь к Богу и путь в бессмертие. Автор избегает прозаической прямолинейности этого пути. Бессмертие художника многопланово. Во-первых, Илья создает портрет, как влюбленный светский художник, во-вторых, пишет чудотворную икону, как человек, достигший вершины духовного совершенствования. Также судьба Ильи сочетается с нарисованными ими образами, которые в итоге его жизни складываются в некий миф, предание. Так Шмелев показывает читателям, что путь к духовному идеалу – это прежде всего путь к Богу. Этот путь един для всех от великомучеников и пророков до простых людей. Стремление к духовности автор определяет как особую национальную черту русского народа. На противопоставлении русского и иностранного человека в повести рисуется уникальный национальный тип русского человека, который также находит свое отражение в знаменитой диалогии И.С. Шмелева «Лето Господне» и «Богомолье».

Выводы к 1 главе

1. В творчестве писателя ключевыми становятся духовно-нравственные мотивы, переходящие от авторского мировосприятия к концепции

характеров героев произведений. Данный вектор творчества И.С. Шмелева закладывается еще в дореволюционный период.

2. Особый тип русского человека представлен в творчестве автора образом героя-праведника, который противопоставит грешному земному миру, заключает в себе идеал и образец для подражания.
3. Характерный типаж шмелевского произведения — человек-христианин, для которого на протяжении всего жизненного пути главными ориентирами являются вера и религиозность
4. Образ героя-творца раскрывается в произведениях автора через такие свойства души как религиозная вера, чувство ответственности перед своим народом, способность вместить в себя высшую духовную любовь.
5. Дар творца является великой миссией передать божественное откровение.
6. Поиск духовного идеала является главным мотивом пути героя и обретается в стремлении от земного существования двигаться к постижению высшего, божественного.

ГЛАВА 2 НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП ЧЕЛОВЕКА-ХРИСТИАНИНА В ДИЛОГИИ «ЛЕТО ГОСПОДНЕ» И «БОГОМОЛЬЕ»

2.1 Изображение корневой России в романе «Лето Господне»

Эмиграция усилила ностальгическую любовь Шмелева к Родине. Обостренное чувство «народности, русскости, родного», которым он обладал с юных лет, теперь приобрело почти мистический характер. Россия теперь казалась Шмелеву, как и многим другим писателям-эмигрантам, прекрасным «потерянным раем».

Роман «Лето Господне» отражает пронзительную любовь писателя к родному краю, его людям и природе, все это рождает страстное желание воссоздать его облик в своих произведениях. С конца 1920-х годов Шмелев уходит в воспоминания, пытается создать художественный образ прошлого. Эта работа вобрала в себя большую часть жизненного и творческого опыта писателя, его искания, наблюдения и размышления, связанные с пониманием для него основных вопросов: что такое Россия и русский человек, какие обстоятельства и факторы влияют на формирование человеческой личности, какова роль человека в познании себя и мира, как взаимосвязаны понятия «быт» и «бытие».

Страну, изображенную Шмелевым в «Лете Господнем», нельзя называть ушедшей, потому что это исконно русская, историческая, коренная «святая Русь», а это значит, что она, сохранившаяся в благодарной памяти писателя, является также обращением в будущее. Чувство своего места в истории, восприятие прошлого как реальности - характерная черта художественного мышления автора и характерная особенность внутреннего мира его героев.

В своей книге «О тьме и просвещении» Ильин пришел к выводу, что с точки зрения духовных ценностей православия Иван Шмелев является высшим типом писателя. «Он подлинно национальный, - пишет Ильин -,

«Верой в Россию исполнено творчество религиозного писателя И.С. Шмелева» [11, с. 40].

В «Лете Господне» И. С. Шмелев предельно полно и глубоко воссоздает церковно-религиозный пласт народной жизни. Он рисует жизни людей, неразрывно связанные с жизнью Церкви и богослужением. Смысл и красота православных праздников, обряды, традиции, обычаи, которые остаются неизменными из века в век, раскрываются настолько точно, что книга и в эмиграции, и дойдя до современного русского читателя, для многих является настольной книгой, своего рода энциклопедией. Кроме того, именно здесь раскрываются психологические переживания, эмоции и молитвенные состояния.

Автор не просто вспоминает прошедшее детство, потерянную Родину, но он возвращает ее с чудодейственной силой своего таланта — она переходит в художественный мир словно осязаемой и позволяет в полной мере прочувствовать атмосферу того времени. В романе мастерски и любовно воссоздана жизнь замоскворецкого двора «средней руки» купцов Шмелёвых. «Нет, не только "тёмное царство" господствовало в России, — писал Шмелёв в статье "Душа Москвы" (1930). — Жило и делало государственное и, вообще, великое жизненное дело воистину именитое купечество — "светлое царство русское"» [1, с. 206].

Писатель воспроизводит жизнь этого «светлого царства» в «Лете Господнем», изображая деятельность русских ремесленников, которые нанимались на работу у его отца, московского строительного подрядчика. Жители шмелевской усадьбы выполняют повседневную работу: строят мосты и карусели, освещают город для праздников, возводят леса для ремонта и строительства жилых зданий, храмов и т. д. Многие сцены романа полны восхищения мастерством рабочих-строителей. Глядя на «золотой» храм Христа Спасителя, один из центральных персонажей произведения, старый плотник Горкин гордо заявляет: «Стропила наши, под куполом-то... нашей работки тут... Во всех мы дворцах работали и по Кремлю...» [1, 187].

Автор показывает, насколько усердно работают Горкин, Сергей Иванович Шмелёв, приказчик Василь Василич, Ганька-маляр, молодой плотник Андрейка и все православные русские люди, рабочие и созидатели. Автор описывает эту работу как наиболее важный и необходимый аспект человеческого существования.

Эстетическая концепция жизни писателя отражена в архетипе дома. Русский дом всегда был своего рода плодоносной смоковницей, на которой возрастала семья и продолжала из поколения в поколение заниматься святым делом растущей жизни. Это образ дома, точнее, пространственно-временная мифологема «нашего двора» вместе с конкретным домашним хозяйством приобретает в «Лете Господнем» значение священного, символически сакрального, включающее в себя самые важные для автора понятия: дом, семья, родители, начало жизни. Они также становятся основными ориентирами концепции русского человека в его творчестве.

«Наш двор» - самое дорогое и священное место для героев романа. Они чувствуют присутствие Бога в каждом уголке: автобиографический герой думает, что «на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребнице, и везде... И всё — для Него, что делаем» [1, с. 172]. Любовь ко всему земному объединяется в произведении со стремлением к Царству Небесному, высшие духовные ценности играют важную роль в богатой и прочной русской жизни.

«Лето Господне» - это мир православного трудового и годового цикла. Кольцевая композиция произведения включает в себе годовой цикл православных праздников: Великий Пост, Благовещение, Пасха, Троица, Преображение, Покров, Рождество и вновь кант Великого Поста. Так возникает своеобразный мир повседневной жизни, «светлое царство русское», где все находится в неразрывном единстве.

Автор описывает предпраздничные приготовления и сам процесс, точнее, обряд их празднования, воссоздавая уникальность каждого события в ярких эпизодах и картинах. Православные праздники являются

неотъемлемой частью духовной и повседневной жизни нации, поэтому все жители и работники двора чувствуют себя равными и сплоченными. Праздники имеют особое значение в жизни человека.

Именно в эти дни люди, погруженные в «круговерть» повседневной жизни, как бы замедляют течение времени или, вернее, бег своей жизни, отвергают от себя суету, начинают задумываться о вечном. Даже такой занятой человек, как Сергей Иванович Шмелев, замедляет темп своей жизни во время праздников, прислушиваясь к мерному течению вечности.. По праздникам и субботам он сам зажигает все лампы в доме, поет «приятно-грустно»: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

Наиболее подробно автор описывает двенадцатые праздники: Благовещение, Рождество, Троицу, Преображение, Крещение, Покров, праздники, связанные с иконами Донской и Иверской Божьей Матери, «праздник праздников» — Пасху. Автор раскрывает специфику каждого праздника, изображая церковные и народные бытовые обряды, а также рассказы Горкина разъясняют автобиографическому герою значение определенного праздника. Истории старого мастера представляют собой народную интерпретацию православных праздников, поэтому они яркие, выразительные и наглядные. Вот так, например, он объясняет своему подопечному Ване суть и значение праздника Святой Троицы: «...пойдет завтра Господь, во Святой Троице, по всей земле. И к нам зайдет... Завтра вся земля именинница. Потому — Господь её посетит. У тебя Иван Богослов ангел, а мой — Михаил-архангел. У каждого свой. А у земли-матушки Сам Господь Бог... "Пойду, — скажет Господь, погляжу во Святой Троице, навещу..." И пойдет. Завтра на коленках молиться будем, в землю, о грехах: "Пошли, Господи, лето благоприятное"» [1, с. 185]. Здесь раскрывается смысл названия романа. Вся жизнь русского православного народа состоит из дел и молитв, адресованных Господу и Пресвятой Богородице. Люди молятся за благоприятный год («лето»), чтобы их труды были благословлены и чтобы заступники небесные защитили их от всех скорбей и несчастий.

С ходом православного календаря связаны повседневные дела обитателей родного двора. В Великий пост запасаются льдом на лето. На Спас-Преображение Господне убирают весенние яблоки. Накануне Ивана Постного солят огурцы. После Воздвижения рубят капусту. Под самый Покров мочат антоновку. Год за годом. «И всего у нас запасено будет, ухитимся потеплее, а над нами Владычица, Покровом Своим укроет... работай — знай — и живи, не бойся, заступа у нас великая» [1, с. 254]. — говорит Ване Горкин.

«Лето Господне» пронизано православным духом, христианским мировоззрением. Это апофеоз русского православия. «Бытописателем русского благочестия» назвал Шмелева архиепископ Серафим, один из видных деятелей Православной Церкви за рубежом, подчеркивая, что это произведение Шмелева «несомненно лучшее, что было когда-либо написано в литературной форме о благодатном нашем церковном быте». Но русское православие, по мнению писателя, не устоявшаяся церковь, а прежде всего простые люди, сочетающие официальную религию с патриархальными обрядами, верованиями и даже суевериями, с предсказаниями, пророческими снами, приметами и предзнаменованиями. Шмелев глубоко постигал и отражал в своем романе красоту и богатство национального фольклора, гармоничный мир славянской мифологии. Вера во Христа и святых сочетается в героях Шмелева с культом природы и мертвых предков. Важный фольклорный и мифологический мотив романа - мотив Богородицы - матери сырой земли, исходящий из укоренившихся в легендах и духовных стихах древних славян языческих представлений народа, дольше всего продержавшийся в верованиях стригольников — хлыстов. В романе есть сцена, когда Горкин учит Ваню старой молитве, услышанной от его прабабушки Устиньи, направленную матери-сырой земле: «Как с цветочками встанем на колени, ты и пошепчи в травку: "И тебе, мати сыра земля, согрешил, мол, душою и телом". Она те и услышит, и спокаешься в грехах. Все ей грешим» [1, с. 178].

Православие в изображении писателя - первооснова национального характера и быта, религиозные праздники и обычая сплетены с повседневным, житейским, обыденным. Чувство присутствия высшего смысла одухотворяет ежедневные дела, превращая жизнь человека в священный обряд. Во всем творческом многообразии и в сложном мире все закономерно, все оправданно, всему есть свое место, даже, казалось бы, совершенно бесполезной луже посреди двора. «И не тронь её лучше, Вася, — советует Горкин приказчику Василь Василичу, вознамеревшемуся было осушить лужу, — спокон веку она живёт» [1, с. 142]. Писатель ненавязчиво подчеркивает совокупность сотворенного, живого и неживого мира, их отношения. Через атмосферу дома, семейных традиций, общения с окружающими формируется личность, характер, духовный мир автобиографического героя.

«Лето Господне» - это мир русского бытового благочестия, где православный трудовой и годовой циклы взаимосвязаны и взаимодополняемы. Так возникает целый мир повседневной жизни, "светлого царства русского", где все находится в нерасторжимом единстве.

Изображение национального уклада в романе является основным мотивом произведения, с которым переплетаются все остальные. Через описание быта русского человека И.С. Шмелев раскрывает характер, моральные устои и духовные ценности человека. Потерянная Россия, которую писатель с любовью воссоздает в эмиграции - это тот мир, который он помнил еще с детства, в котором закладывается подлинная модель жизни личности, для которой важны традиции, особый трудовой уклад, через который в течении повседневности человеком обретается высшее и вневременное, встает на главный путь христианина — путь человека к Богу.

2.2 Путь человека к Богу в повести «Богомолье»

Повесть «Богомолье» (1930–1931) автор считал одним из своих самых сокровенных и дорогих сердцу творений: «"Богомолье?"— душевное моё. Это — чистое. Это — родное! Это мой пучок луговых цветов, в душе до сего дня цветущих и — мне — благоухающих» [44, с. 157], — писал он 4 января 1935 года своему другу, выдающемуся мыслителю И.А.Ильину.

В данном произведении Шмелев возрождает и развивает один из самых распространенных жанров древнерусской литературы - жанр хождений («хожений») для поклонения святыням. Одна из главных отличительных черт творчества Шмелева от древнерусского жанра хождений состоит в том, что его герои совершают паломничество не на Святую землю, не «за три моря», а в уникальный подмосковный монастырь, который вызывает у них не меньший трепет, чем отдаленные, всемирно известные христианские места. Таким образом, автор утверждает идею самоценности и самодостаточности родных святынь, которые становятся объектом поклонения.

Сюжет «Богомолья» основан на путешествии героя, чей образ прослеживает автобиографические особенности, шестилетнего Вани, его наставника, плотника Горкина и других обитателей «нашего двора», то есть Замоскворецкого дома отца писателя, в Троице-Сергиеву лавру.

10 главок произведения раскрывают душу ребенка, его взгляд на мир, рисуют природу Москвы и Подмосковья, многочисленных русских людей, с которыми мальчик сталкивается в этом путешествии. Содержание каждой главы рассказа - это раскрытие ребенком мира, самобытности народных типов и характеров, рождение и укрепление чувства родины, православной веры, духовности и святости в его душе. Ребенок в «Богомолье» - это центр, подверженный двум началам - земли и небесам, переходящему и вечному. Глубокие мысли о жизни дореволюционной России и путях духовно-нравственного воспитания человека, характерные для многих произведений

писателя-эмигранта, дополняются здесь идеей паломничества, то есть спасения души. «В этой книге, — писал И.Ильин, — Шмелёв продолжает своё дело бытописания Святой Руси... Он здесь утверждает и показывает, что русской душе присуща жажда праведности и что исторические пути и судьбы России осмысливаются воистину только через идею «богомолья» [26, с. 47].

Тема паломничества с самого начала задает особый динамизм в организации художественного пространства произведения. Идея дороги, пути, заключенная как в семантике слова «богомолье», так и в использовании связанных глаголов движения («вышли», «идём», «движемся», «проходим» и др.), придает повествованию центростремительный характер. В то же время топос пути, который доминирует в сюжетно-композиционной структуре рассказа, имеет не только пространственное, но и сакральное значение: он раскрывает глубину и разнообразие жизни, раскрытой мальчику во время этой поездки, и «движение» его сердца, которое мягко и чутко для восприятия национальной духовности.

Топос пути также заставил писателя обратить пристальное внимание на образ природы. Психологизированные, переданные через чувствительную душу Вани картины природы вызывают чувство любви к родине - России. Природа пробуждает в мальчике самые заветные чувства, приобретает, по его мнению, черты святости, потому что это неотъемлемая часть мира Бога, которую писатель не устает восхвалять устами своего автобиографического героя: «Мы стоим на лужку, у речки. Вся она в колком блеске из серебра, и чудится мне: на струйках — играют, сверкают крестики... Речка кажется мне святой. И кругом всё — святое» [1, с. 269].

«Богомолье», как и многие другие произведения позднего творчества И.С. Шмелева, пронизано христианским мировоззрением, наиболее тесно связанным с эпистемологическим и этическим содержанием русского православия. Все в этой повести, начиная с эпиграфа из Ветхого Завета («О вы, напоминающие о Господе, — не умолкайте!» [1, с. 197]) и заканчивая сценой благословения паломников знаменитым старцем Троице-Сергиевой

лавры Варнавой Гефсиманским, нацелено на то, чтобы придать русскому православию черты некоторой поэтизации. Сюжет путешествия разворачивается как в виде земного, конкретного домового, так и одновременно в виде небесного, потому что паломничество - это путь человека к Богу.

И все же, как думает Ваня, «мы на святой дороге, и теперь мы другие, богомольцы. И всё мне кажется особенным. Небо — как на святых картинках, чудесного голубого цвета, такое радостное. Мягкая, пыльная дорога, с травкой по сторонам, не простая дорога, а святая: называется — Троицкая. И люди ласковые такие, все поминают Господа... Будто мы все родные» [1, с. 273]. Это один из ключевых аспектов национального идеала - так называемой соборности. Когда духовная близость людей стирает границы поколений и социальных статусов во имя одной цели: общения с горним миром.

И сотни молящихся из столицы, из Московской, Рязанской, Владимирской, Орловской губерний, из других городов всей великой России идут в Лавру в тесном единстве, чувствуя себя родными. И старые, и очень молодые, и больные, и хромые и здоровые, бедные и богатые, бойкие и смиренные, чтобы исповедоваться, помолиться за души усопших и за свою собственную душу, приложиться к старым иконам, попросить помощи и "укрепы" небесные силы, поклониться мощам «русского молитвенника — старца»: «Преподобный отче Сергие... Моли Бога о на-ас...».

В онтологической концепции бытия Шмелева прошлое, настоящее и будущее неразрывны. Богатый христианскими символами, цитатами из Священного Писания и молитв, а также сюжетными и внеплановыми образами и картинками, сюжет «Богомолья» воссоздает широкую панораму жизни многих поколений русских людей, подтверждая авторскую идею бесконечного жизнотворчества народа, преемственности его духовных подвигов.

«Русь была такою, — завершает свои размышления о повести Шмелёва И.Ильин. — И слава Богу, что она такой была. И смиляется Господь над нами: и она опять будет такою, и ещё лучше, гораздо лучше, ибо очистится и закалится в страданиях и борьбе» [26, с. 63].

Категория пути становится не просто отрезком в жизни человека, но приобретает метафорическое представление о всей человеческой жизни в целом. Этот путь постижения Господа объединяет весь русский народ, отражает его глубокие духовные стремления, отражает так называемый аспект соборности русского народа. Так как русский человек жаждет постижения вечности и последующего откровения вечной жизни путем постижения Бога ключевой нравственной категорией, составляющей концепцию русского человека является память.

2.3 Память как ключевая нравственная категория в творчестве И.С. Шмелева

Проблемы наследования духовных традиций и национальной памяти (одни из ключевых в творчестве писателя) наиболее полно представлены в основных шмелевских работах «Богомолье» (1931) и «Лето Господне» (1933–1948) - дилогии жизни, герои которой наслаждаются счастьем бытия, чувствуют благодарность Творцу за красоту созданного им мира. Здесь характер повествования, как и его предмет, приобретают иной характер, мы можем наблюдать глубокие религиозные мотивы.

Для Шмелева чувство исторической памяти было основой его неутолимой тоски по дому. Не только персонажи его произведений, но и образ автора за ними генетически связаны с Россией, прошлым, настоящим и будущим. В то же время историческое прошлое подчеркивается во всех его произведениях ярким светом любви и поклонения. Идеализируя православную Русь с ее сильным бытовым укладом, Шмелев мечтает возродить страну как духовную обитель.

Шмелев-художник сосредоточил свое творчество на любимом образе старой России. Он создал свою «новую эстетику», в которой историческая память сыграла значительную роль. А. Мищенко вспоминал: «Иван Сергеевич жил в двух “планах”: один — это существование писателя-эмигранта с его материальными и житейскими невзгодами и печальями. Другой — это был целый мир, какое-то мистическое житие в России» [45, с. 84].

«Мистическое житие» писателя стало возможным на основе феномена исторической памяти, пропущенной сквозь его собственную душу. В статье «Душа России» он писал: «В истории России были суровые этапы, когда Она, теряясь, находила себя опять: Куликово Поле, избрание на царство Михаила, Двенадцатый год — изломы в истории России. Но то, что случилось с нами, — не исторический перелом, это пролом. За ним — уже Новая Россия, которая непременно будет» [45, с. 176].

В романе «Лето Господне» писатель предпринял попытку раскрыть национальный уклад жизни, основанный на духовных традициях православия, преемственности христианских ценностей с четким акцентом родовой памяти, обычаев и обрядов русского человека. Вот почему экстенсивность изображенной действительности осуществляется не только территориально (включением пространства Москвы), но и исторически — вглубь прошлого.

Память в представлении Шмелёва — категория религиозно-нравственная, так как позволяет человеку ощущать себя наследником прошлого и осознавать ответственность за будущее, за весь Божий мир. В шмелёвской концепции бытия прошлое, настоящее и будущее нерасторжимы.

Насыщенный ёмкими многозначными деталями, сюжетными и внесюжетными образами и эпизодами, историческими реминисценциями и аллюзиями, его роман воссоздаёт обобщающие картины жизни многих поколений, утверждая мысль о бесконечном житетворчестве народа,

преемственности его деяний и памяти. Жизнь должна созидаться не на ломке, а на укреплении фундамента прошлого, — так понимает смысл эволюционного развития автор «Лета Господня».

Не предавать забвению исстари установленные и многократно проверенные временем правила и нравственные законы, а неукоснительно соблюдать и приумножать их — в этих традициях воспитывается Ваня Шмелёв. «Со старины так», «так уж исстари повелось», «так уж устроилось», «так повелось с прабабушки Устиньи», — не раз говорит Горкин о тех порядках, которые для жителей «нашего двора» особенно важны и святы.

Свою главнейшую задачу Горкин видит в том, чтобы сохранить и передать дальше по ступеням жизни память обо всех хороших людях и продолжать, приумножая, их добрые дела. В этом бессмертие умерших и смысл деяний живущих. В вечной связи поколений Шмелёв видит основу духовного обогащения человека и нации, развития жизни. Среди внесюжетных персонажей романа, с которыми связана проблема родовой памяти, важное место принадлежит Ваниной прабабушке Устинье, о которой рассказывает мальчику Горкин. Прабабушка представляется Ване и реальным человеком, со своими индивидуальными чертами, и одновременно святой, чья жизнь — образец мудрости и благочестия. Присутствие давно усопшей прабабушки постоянно ощущается в настоящем. Все дела, заветы и поступки ушедшей из жизни хозяйки дома священны для Горкина и Вани, они помнят все соблюдавшиеся ею обряды, хранят её вещи.

Так совмещаются в произведении прошлое и настоящее. Они не противопоставляются, а включаются друг в друга. «Было» входит в «есть» и в «должно быть», усложняет, уплотняет настоящее, обогащает его традициями, важнейшим опытом поколений.

Связующим звеном между прошлым и настоящим является в романе Михаил Панкратыч Горкин — верный хранитель православного уклада жизни, духовный наставник Вани, которого он (Горкин) терпеливо проводит по лабиринтам жизненного и духовного опыта. Своей добротой,

духоподъёмностью, религиозным подвижничеством он порою кажется Ване похожим на святого: «Горкин... он совсем святой — старенький и сухой, как все святые. И ещё плотник, а из плотников много самых больших святых: и Сергей Преподобный был плотником, и Святой Иосиф» [1, с. 291].

Вместе с тем, Горкин - не отрешённый от повседневной жизни религиозный человек. Он рачительный и надёжный помощник отца, мудрый и чуткий воспитатель, великолепный плотник и столяр. Всё это обуславливает то высокое уважение, которое испытывает к нему и Сергей Иванович, и сам мальчик, и все другие обитатели двора.

Не менее важно для человека чувство исторической памяти, ибо она основа его почвенной, выстраданной, пропущенной через сердце любви к родной земле. Автор и его герой генетически ощущают себя неотъемлемой частью не только настоящего, но и прошлого родины.

Вот Горкин со своим воспитанником едут на постный рынок. Лошадь по кличке Кривая останавливается на Каменном мосту, откуда открывается вид на Кремль. Маленький Ваня смотрит на открывшуюся ему панораму кремлёвских храмов и башен: «Самое наше святое место, святыня самая... Кажется мне, что там — Святое... Святые сидят в соборах, и спят цари. И потому так тихо... Золотые кресты сияют — священным светом. Всё — в золотистом воздухе, в дымно-голубоватом свете, будто кадят там ладаном... Что во мне бьётся так, наплывает в глаза туманом? Это — моё, я знаю. И стены, и башни, и соборы... и дымные облачка за ними, и это моя река, и чёрные полыньи, в воронах, и лошадки, и заречная даль посадов... были во мне всегда. И всё я знаю. Там, за стенами, церковка за бугром — я знаю. И щели в стенах — знаю. Я глядел из-за стен... когда?.. И дым пожаров, и крики, и набат... всё помню! Бунты и топоры, и плахи, и молебны... всё мнится былью, моей былью... будто во сне забытом» [1, с. 306].

Ваня Шмелёв осознаёт себя неразрывной частью православного мира, потому и кажется ему, что всё то, что стало историей России, было с ним самим. Не просто приобщение к истории, но присутствие в ней, ощущение

себя её частью — это для детского сердца невыразимая радость. Радость и счастье от сопричастности к делам предков, к стране, имя которой — православная Россия. В то же время жизнь в изображении писателя — не только радости и праздники. Трёхчастная композиция романа, имеющего подзаголовок «Праздники — Радости — Скорби», подводит читателя к восприятию событий горестных, но неизбежных, главное из которых — болезнь и смерть самого дорогого для Вани человека — отца.

В своей «дилогии» Шмелев воплощает авторскую идею о тайне внутренней просветленности, которая выражается не только в содержательном плане повествования, но и в плане художественном.

Здесь сказались и ретроспективность, и черты неореалистичности, традиции которой (импрессионизм, символы, особую цветопись художественного текста) Шмелев продолжил в зарубежье.

Ретроспективность – сюжетообразующее звено автобиографической прозы в целом, в этом жанре она многофункциональна: сливает в едином пространстве несколько временных пластов, что углубляет образ, делает его объемным, усложняет гамму чувств читателя. Например, таков эпизод поездки на постный рынок в «Лете Господнем». Ваня смотрит на Кремль. В настоящем для мальчика – золотисто-розовые стены с башнями, «святые сидят в Соборах, и спят цари» [1, с. 289]. Но с «прапамятью» в душе Вани оживает тревожная древность, соединяющая мальчика с народом, с русской историей: «И щели в стенах – знаю. Я глядел из-за стен... Когда?» [1, с. 298].

Есть также и еще один временной план, усугубляющий трагизм восприятия – план эмигрантского бытия, в отрыве от родных корней.

По мысли Шмелева, искусственное ускорение, подстегивание времени губельно для людей. Не следует делать ставку на коренное изменение, разрушение веками формировавшихся основ народной жизни.

Древний порядок осмысливается как высший нравственный закон. Жизнь человеческая должна быть ориентирована на повторение, а не на

изменение. Не ломать исстари установленные богами и предками правила, а неукоснительно соблюдать их - в этом суть мифологической этики. Память - основная категория мифологической этики. Память – основное богатство героев «Лета Господня». Человек беспамятный – не только неблагодарный, но и обездоленный, опустошенный, несчастный. Помнить прошлое и строить настоящее по законам прошлого – в этом основа незыблемости мира.

Многозначное имя лошади Кривой может вызвать улыбку. «Кривая» - неопределенный путь в пространстве и времени, противоположный прямому.

В своей жанрово-композиционной форме роман представлен как хроника жизни, в которой трудовые, календарные и церковные временные циклы переплетаются. Слово «лето» в названии произведения является церковнославянским аналогом понятия времени. Также уместно вспомнить Евангелие от Луки, где сказано, что Христос видит свою цель в «проповеди лета Господнего», что означает время спасения человечества, возрождение духовности.

Время движется не поступательно, а движется по спирали, соответственно годовому циклу христианских праздников, что отражено в названии и последовательности глав: «Великий Пост», «Чистый понедельник», «Пасха», «Благовещение», «Троицын день», «Яблочный Спас», «Рождество», «Святки», «Масленица». Возникает мир «светлого царства Русского. С православными праздниками соприкасается обычный календарный цикл с повседневными заботами, трудовыми буднями небольшой рабочей общины. Повествование начинается с мая, а заканчивается смертью отца и скорбным зимним временем.

Подобная композиция романа позволяет Шмелеву передать христианскую идею кругового развития жизни, стабильности Божьего мира, хотя в жизни отдельного человека круг разрывается скорбью и смертью. О том, что стабильность мира не рухнет смертью, говорит намеренный отказ Шмелёва от глагола «умирать»: Сергей Иванович «готовится уходить»,

«отходит», «благославляет остающихся». Т.е. хронотоп романа не ограничивается миром материальным, земным – путь Сергея Ивановича продолжится, время его не остановилось. Он «ушёл» к бабушке Устинье, к своему отцу.

Происходит совмещение двух взглядов, двух потоков мыслей и чувств: героя-ребенка и взрослого, умудренного жизненным опытом человека (автора), который с полным на то основанием повторяет слово-знак «помню», оживляя этой немеркнувшей памятью прошедшее, делая его почти осязаемой реальностью.

Еще маленький Ваня слышит звон колокола: «Помни-помни...», который олицетворяет бесконечное напоминание о прошлом. Память является не просто нравственной ценностью, а образом жизни целой культуры, неоспоримым критерием формирования определенной концепции русского человека в творчестве автора, на ней зиждится духовное воспитание и становление ребенка, и в то же время она является опорой и ориентиром в судьбе взрослого человека.

С темой памяти напрямую связана тема духовной традиции, так как христианская направленность личности — один из главных критериев концепции человека в творчестве писателя. Особенно ярко эти мотивы отражаются в серии очерков "На скалах Валаама" и в самой известной дореволюционной повести "Человек из ресторана", которая предвещает будущее обращение И.С. Шмелева к глубоким религиозным мотивам.

Финал эпоса «Солнце мертвых», созданный в первые, самые трудные годы эмиграции пронизан чувством всепоглощающей веры и предвкушения духовного преобразования мира. В таких произведениях, как «Лето Господне», «Богомолье», «Старый Валаам» Шмелев впервые в русской литературе широко и полностью охватил церковное мировосприятие русского человека. Жизнь его героев неразрывно связана с религией, ориентированной на «христианское осмысление зла и страдания» [Любомудров 2010: 24].

Циклическая природа времени как доминанта хронотопа этих произведений уже указана в замысле. Шмелев утверждает, что без прошлого, без памяти не может быть светлого христианского будущего, и поэтому хронологический круг замыкается, давая развитие целой спирали хронотопов.

Так, например, структура повести «Богомолье» также является своеобразным символом. История состоит из двенадцати глав, что, конечно, не случайно: существуют очевидные ассоциации с двенадцатью учениками Иисуса Христа. Каждая глава характеризуется внутренней целостностью и полнотой. Ядро содержания, смысловой эпицентр каждой главы по отдельности и на протяжении всей книги - это открытие ребенком красоты Божьего творения, стремление человека к вершинам духовности.

Мы можем наблюдать, что осознание действительности автобиографическим героем сопряжено с рождением главного чувства в его душе - любви к Богу и ближнему своему, патриотических чувств по отношению к своей родине - осуществляется все чаще, что отражается в расположении и названии глав: «Сборы» — «Москва» — «Под Троицей» — «У Преподобного» — «Благословение».

Мы можем наблюдать, как композиция и сюжет романа отражают духовные традиции русского православия. Этот религиозный хронотоп является главным критерием мировосприятия русского православного человека, он включает в себя традиции святоотеческой Руси, заложенные издавна. Его повторяемый ход - это своего рода духовная историческая спираль, в которой события циклически повторяются из года в год, традиции передаются из поколения в поколение.

Будучи убежденным противником большевизма, писатель до конца своих дней считал, что путь духовности и православия - истинный путь к возрождению. Сюжетное движение многих романов и рассказов Шмелева выражается в решении самого важного для писателя вопроса о путях преображения, как для отдельного человека, так и для России в целом.

Одной из ключевых идей начала XX века, воплощенная в творчестве И.С. Шмелева, является преобразование в целом, суть которой заключается в принятии идеи творчества как силы, преобразующей мир, идеи вечной духовной подвижности. Столь разнообразные в эпоху эмиграции поиски преобразования жизни предполагали целенаправленное переустройство и воспитание человеческой души.

Тем самым в творческом мире Шмелева мы можем наблюдать феномен преобразования человека, который коренится в православной модели мировосприятия. Духовная концепция героя шмелевского произведения предполагает движение сердца и души по направлению к свету и добру, право и способность человека совершенствоваться, стремление к божественному идеалу.

Необходимо также отметить влияние древнерусской литературы в изображении вопросов веры в произведениях Шмелева. Так, по словам Ивана Есаулова, художественный мир Шмелева вбирает в себя древнерусскую книжную традицию на воцерковление человека и свойственную классической литературе XIX века ориентацию на высший идеал совершенства.

Таким образом, тема памяти и наследования духовных традиций неотделима истории жизни русского народа, русский национальный характер формируется под глубоким и непосредственным влиянием старого уклада, трепетного и памятного отношения к нему. Для русского человека характерно обращение к вековым традициям прошлого, он является постоянным посредником времени, познавая опыт предков, он перенимает его с целью сохранения в памяти и дальнейшей передачи новым поколениям. Именно под влиянием традиций православной веры у И.С. Шмелева закладывается особый духовный идеал русского человека. В полной мере прочувствовать глубину национального мировосприятия невозможно без обращения к русской языковой культуре, в частности к слову и имени.

2.4 Семантика имен в произведениях И.С. Шмелева

Произведения Шмелева отличает глубокий психологизм и умение проникнуть в сущность характеров персонажей. Мастерское использование сказа, выразительный язык, значимые бытовые детали отличают поэтику его произведений. Но об этих средствах создания образов неоднократно писали исследователи, поэтому мы хотим подробно остановиться лишь на одном аспекте, к которому нечасто обращаются в работах о художнике — значение имен героев для характеристики образов персонажей.

Прежде всего рассмотрим само понятие имени. Имя воспринимается Библией как полное и действительное выражение именуемого предмета или именуемой личности. Имя имеет в ней не отвлеченный, теоретический, а жизненный практический характер. Значение имени — не вербальное или условное название предмета, а реальное вхождение в связь с ним. Имя отражает основные характеристики своего носителя, являет его внутреннюю сущность. В Ветхом Завете основное значение имени в большей степени указывает не на набор букв для отличия одного человека от другого, сколько на связь с самим человеком. Человек в Ветхом завете воспринимался по принципу «какого имя его, таков и он». Имя принадлежит не столько области сознания, сколько области бытия. [41, с. 389]

П. Флоренский выделяет три этапа, в процессе которых человечеством вырабатывалось отношение к имени и слову. Древнейшее сознание было глубоко убеждено в реальной связи имени и предмета, сходство в признаке считалось необходимым обнаружением реальной связи в бытии. Отдельные свойства объекта получали субстанциональную самостоятельность, воспринимались как сосуществующие и сопутствующие предмету вещи, будучи его подобием. Человеческое имя, изображение, след, зеркальное отражение, тень считались реально связанными с самим человеком. Вместе с тем, все эти элементы были самостоятельны, автономны, а в мифологическом сознании — личны и самодеятельны.

Рассмотрим собственные имена героев на примере дилогии «Лето Господне» и «Богомолье».

Главный герой романа «Лето Господне» - маленький Ванечка. Это имя уже отсылает нас к исконным религиозным мотивам, так звали верного апостола, ученика Христа. Полное мужское имя Иван происходит от древнееврейского — Иоанн, что означает «благодать Божия». Ребенок на протяжении всего романа приобщается к полноте благодати Божьей, отраженной во всех формах жизни русского человека и сам являет собой непосредственный чистый детский взгляд на мир вокруг.

Его отец, Сергей Иванович (именинник в день мучеников Сергия и Вакха, 20 октября (7 октября)). Его православное имя напрямую связано с его небесным покровителем, мучеником Сергием, ему принадлежат слова, имеющие важнейшее значение для жизни и смерти носящего его имя С. И., сказанные в темнице: «для ищущих небесной жизни — <...> еже жити Христос, и еже умрети, приобретение есть». В переводе с латинского языка означает «высокий», «знатный». Имя Сергей – это современная форма устаревшего имени Сергий, которое произошло от латинского «servi dei», в переводе означающее «слуга Бога». Также и отец Вани, занимая достаточно высокое положение в обществе, происходя из знатного рода купцов, не возвышается над своими работниками, но относится по-доброму, честно, всегда поступает по-христиански. Он прощает Василь Васильевича в канун светлого праздника, многим людям бескорыстно помогает, занимается благотворительностью. Обладая «господским» социальным статусом, он не забывает, что прежде всего он является «слугой Бога», и всю свою жизнь и работу направляет на служение ему через совершение добрых дел и помощи людям.

Михаил Панкратович Горкин назван в честь своего небесного покровителя, архангела Михаила. Его фамилия также является значащей, так как Красной Горкой в народе называют Пасху. внешне схож со св. Николаем Чудотворцем на многочисленных деревенских иконах. Горкин «уже не

работает, а так, при доме», но авторитет его столь велик, что именно он становится, по сути, духовным наставником Вани. Отец Ивана перед кончиной благословляет жену: «Трудно будет тебе, Панкратыча слушай. Его и дедушка слушал, и я, всегда. Он весь на правде стоит». Сам же Иван по-детски простодушно думает о Горкине: «кто он будет? свято-мученик или преподобный, когда помрет?» [1, с. 175].

Горкин каждый день служит мирянам ради сохранения святоотеческой традиции, но делает это с осознанием добротолубия, предлагая своему воспитаннику самому постигать смысл православной обрядности, он стремится создать обстановку доверительной, раздумчивой беседы с мальчиком. Ему важно, чтобы Ваня научился осознанно проверить твердость своего намерения. Правда Горкина богата и многогранна. Ее основа — непрерывное сердечное сокрушение, неоскудевающее покаяние, следствием которого является скромность, нищелюбие, воздержание, благообразный внешний облик, чинное поведение, упорядоченный быт. Вершина устойчивой покаянной настроенности героя — свойство, которое в святоотеческой литературе именуется «слезным даром». Мотивы слез и радости сопровождают описание героя.

Имя Михаил происходит от древнееврейского Михаэль, что означает «равный, подобный Богу». Хотя и сам Горкин называет себя последним грешником, Ване часто кажется, что он словно святой. Неспроста поступки и образ жизни Горкина открывают в его жизни путь праведничества. Пребывая в постоянных духовных размышлениях, неразрывной связи с церковной жизнью, он открывает для себя откровение Бога, которое через него переходит и окружающим его людям.

Василий Васильевич Косой (Косой — прозвище, данное за частые возлияния), празднующий именины в Васильев день, — «старший прикащик» у Сергея Ивановича, «у Иван Иваныча (отец Сергея Ивановича) еще служил, с мальчишек <...> тридцать-то лет». У него «широкая спина <...> красная шея и затылок», «лицо каленое, рыжие волосы вихрами». Обладает

богатырским здоровьем: в марте ходит «в розовой рубашке и жилетке, без картуза <...> прыгает с карандашиком по глыбам, возки считает». На Крещение в течение трех лет пытается пересидеть в проруби немца Людвика Карлыча, и в конце концов ему это удается. Имя Василий возникло от древнегреческого «Басилейос», которое означает «царский, царственный». Иногда его происхождение связывают с персидскими войнами. При этом значение имени Василий трактуют как «царь», «князь» или «правитель». Конечно, Василь Васильевич происходил из простых людей, но в своем характере заключал стойкость, честность, массу благородных качеств, мастерски умел управлять рабочими. Именно на нем держались все подряды во время болезни Сергея Ивановича.

Анна Ивановна — сторожиха-банщица, «совсем молоденькая, приятная, с лица белая-белая, высокая, ласковая. Ходила очень чисто, в белом платочке и светлом ситце. Муж <...> в солдатах <...> была очень добрая, тихая; говорила певучим голосом, не спеша, как-то раздумчиво». Горкин ее уважал за примерное поведение и богомольность. От нее, говорила Сонечка, «будто тихий свет». В жизни она «несет горе неутешное: первенький у нее помер, по третьему годочку, забыть не может, а горя не показывает, не плачет». Когда тяжело заболел Сергей Иванович, Анна Ивановна «пришла надолго <...> походить за больным, потрудиться», полностью взяв на себя всю тяжелую работу по уходу за умирающим. Христианское имя Анна пришло к нам из древнееврейского языка. В переводе с иврита означает «милость», «сила», «благодать», «храбрость». У православных обретает еще одно значение - «милость божья».

Также символичными являются прозвища лошадей в романе. Кривая символизирует собой неспешность, мудрость, несуетность ладного, устроенного, согласованного со всем сущим бытия. Прямой противоположностью ей выступает в романе молодая лошадь по кличке Стальная, которая скачет «быстрее ветра». Отец Вани – Сергей Иванович – представитель нового времени, эпохи капитализации России, торопит,

подгоняет Стальную, и это оборачивается трагедией. Лошадь сбрасывает купца, что в конце концов становится причиной его смерти.

Итак, мы наблюдаем прямую связь человеческого имени с именем церковным. Имя раскрывается нам как центр, вокруг которого создается как человеческая личность, так и все мироздание. Имени принадлежит качество субстанции вещи, имя живет в вещи и носит характеристики некоего существа. В произведениях И.С. Шмелева имя является дополнением божественной истины, высшего предназначения, дарованного человеку.

Выводы ко 2-й главе

1. Привычная среда для шмелевского героя — исконное «светлое царство русское», заключенное в цикл религиозного календарного круга и народных традиций.
2. Основной чертой русского человека, закладывающейся в процессе бытовой и рабочей деятельности является трудолюбие. Национальный тип героя имеет внутреннюю душевную энергию и тягу к созиданию.
3. Непрерывность и цикличное наследования духовных традиций определяет героя произведений И.С. Шмелева как главного преемника нравственной и религиозной культуры прошлого.
4. Тема наследования традиций в концепции героя напрямую сопряжена с категорией памяти, которая осуществляет хранение «духовного знания» с целью дальнейшей передачи потомкам.
5. Православная культура в жизни шмелевского героя также отражается в семантическом значении имени. Ключевое значение в раскрытии характеров героев имеет также яркий образный язык автора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе изучения произведений автора мы определили особенности и черты русского национального характера в творчестве писателя в христианском контексте. В творчестве писателя ключевыми становятся духовно-нравственные мотивы, переходящие от авторского мировосприятия к концепции характеров героев произведений. Данный вектор творчества И.С. Шмелева закладывается еще в дореволюционный период. Особый тип русского человека представлен в творчестве автора образом героя-праведника, который противопоставит грешному земному миру, заключает в себе идеал и образец для подражания.

Главное место в типологии героев занимает место человек-христианин, для которого на протяжении всего жизненного пути главными ориентирами являются вера и религиозность. Также И.С. Шмелев затрагивает в своем литературном творчестве непосредственно образ художника, раскрывает присущие ему свойства души, такие как религиозная вера, чувство ответственности перед своим народом, способность вместить в себя высшую духовную любовь. Дар творца является великой миссией передать божественное откровение. Поиск духовного идеала является главным мотивом жизненного пути и обретается в стремлении от земного существования двигаться к постижению высшего, божественного.

Ключевой нравственной категорией в определении русского характера является память, верность традициям предков. В процессе данного исследования мы отталкивались от определения привычной среды жизнедеятельности шмелевского героя. Ей является исконное «светлое царство русское», заключенное в цикл религиозного календарного круга и народных традиций.

Непрерывность и цикличное наследования духовных традиций определяет героя произведений И.С. Шмелева как главного преемника нравственной и религиозной культуры прошлого. Этот процесс непрерывно

связан с категорией памяти, которая осуществляет хранение «духовного знания» с целью дальнейшей передачи потомкам. Основной чертой русского человека, закладывающейся в процессе бытовой и рабочей деятельности является трудолюбие. Национальный тип героя имеет внутреннюю душевную энергию и тягу к созиданию.

Православная культура в жизни шмелевского героя также отражается в семантическом значении имени. Ключевое значение в раскрытии характеров героев имеет яркий образный язык автора.

Человек у Шмелева неразрывно связан с природой, древними поверьями и мифами, языческой или христианской символикой. Через земное он приобщается к небесному: жизнь зачастую превращается в житие, а ореол святости приобретают не только церковные деятели, но и простые люди (крепостные, плотники, маляры, строители, солдаты). «Маленький человек» велик у него своей нравственной силой, стремлением к очищению души, праведностью. И вместе с тем он не отрывается от земли, от быта, что помогает автору понять национальное самосознание народа.

Духовное наследование традиций влияет на становление русского национального характера. Заключение жизни в рамки календарной и религиозной цикличности также оказывает на личность воспитательно-нравственную функцию, что отражается в типологии героев шмелевских произведений. Стоит отметить, что несмотря на разный возраст и различную социальную принадлежность исследуемые персонажи заключали в себе общие черты— нравственность, вера, милосердие, доброта, патриотизм, способность к познанию божественного, стремление к высшему духовному идеалу. Все вышеперечисленное составляет концепцию человека в творчестве И.С. Шмелева.

Таким образом, главным для человека в произведениях И.С. Шмелева являются православные ценности и патриотическое чувство народности. Все это составляет основу истории, культуры и национального самосознания русского человека, по праву рассматривается современными

литературоведами как неотъемлемое и актуализирующееся в наше время звено религиозного наследия русской литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шмелев, И.С. Собрание сочинений в 5-ти томах (доп.) [Текст] / И.С. Шмелев. – М.: Русская книга, 2001. – Т. 1. – 638 с.
2. Шмелев, И.С. Собрание сочинений в 5-ти томах (доп.) [Текст]/И.С. Шмелев. – М.: Русская книга, 2001. – Т. 4. – 560 с.
3. Адамович, Г.В. Перечитывая Шмелева. [Текст]: Монография.- М.: Последние новости, 1936.-30 с.
4. Бабшанова, Г.Н. Художественная концепция личности в прозе сибирскотатарских писателей XX века: Занкиев Я.К., Сулейманов Б.В. Тобольск. 2009. - 150 с.
5. Бочаров, С.Г. О художественных мирах. - М.: Сов. Россия, 1985. - 296 с.
6. Бронская, Л.И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья: И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, М. А. Осоргин : дис.... д-р. Фил. наук: 10.01.01. - Ставрополь, 2001.
7. Быстрова, О.В. Мотивы преображения в творчестве И.С. Шмелёва / О.В. Быстрова // И.С. Шмелев. М.: ИМЛИ РАН, 2015.- с. 86-96
8. Вилков, Д.В. Москва как сакральный топос в эмигрантском творчестве И.С. Шмелёва и А.И. Куприна/ Д.В. Вилков // Поэзия русской жизни в творчестве И.С. Шмелёва. М.: ИМЛИ РАН, 2011.- с. 370-377
9. Вильчинский, В.В. И.С. Шмелев в журнале "Родник" [Текст]: "Русская литература", 1966, N 3. - с. 185-190.
10. Гапон, Е.С. Художественная концепция личности в творчестве В.Г. Распутина 1990-х - 2000-х годов: дис. ... канд.фил.наук: 10.01.01. - Армавир, 2005

11. Горелов, А.А. «Праведники» как категория народной этической оценки и «праведнический» цикл произведений // Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура. Л.: Наука, 1988. - с. 223-264.
12. Гинзбург, Л.Я. О литературном герое ... Л., 1979. - 222 с.
13. Гинзбург, Л.Я. Пути художественного исследования личности . - СПб.: Советский писатель, 1987. - 401 с.
14. Гуреев, В.Н. Формирование художественной концепции человека в поздний советский период // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2008. №1. - с. 31-33.
15. Дзыга, Я.О. Продолжение «золотого века»: «Пути небесные» И.С. Шмелева и традиции русского романа // Борисова Л.М., Дзыга Я.О. Продолжение «золотого века»: «Пути небесные» И.С. Шмелева и традиции русского романа. - Симферополь: Крым-Фарм-Трейддинг, 2000. - 144 с.
16. Дзыга, Я.О. Творчество И.С. Шмелева в контексте традиций русской литературы. - М.: БУКИ ВЕДИ, 2013. - 348 с.
17. Дзыга, Я.О. Традиции русского фольклора в творчестве И.С. Шмелева // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи: Материалы Международной конф. М., МГОУ, 15-16 сентября 2011 г. Ч. II. Русское зарубежье. Продолжатели традиций. - М.: ООО «ЮНИАКС», 2012. - с. 118-125
18. Дзыга, Я.О. Традиции русской классической литературы в эмигрантском творчестве И.С. Шмелева // Русский язык за рубежом. - 2009. - № 2 (213). - с. 83-88
19. Дзыга, Я.О. Шмелев и Горький: диалектика творчества // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи: Сб. научных трудов. - М.: МГОУ, 2010. - с. 29-36

20. Дунаев, М.М. Вера в горниле сомнений: "Православие и русская литература в XVII-XX веках". - М.: Престиж, 2003.
21. Есаулов, И.А. Категория соборности в русской литературе. - Петрозаводск.:Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. - 10. с
22. Есаулов, И.А. Русская классика: новое понимание [Текст] / И.А. Есаулов. – М.: Алетейя, 2012. – 448 с.
23. Ефимова, Е.С. Священное, древнее, вечное... /// ЛВШ – 1993. № 3, 4. 36 с.
24. Жантийом, И. Мой дядя Ваня. Шмелев в повседневной жизни. Пер. с фр. Б. В. Егорова / И. Жантийом // Москва. - 2000. - № 6. - с. 188-205
25. Жулинский, Н.Г. Человек в литературе. Общественные ценности и проблема художественного характера. Киев: Наукова думка, 1983. - 206 с.
26. Ильин, И.А. Искусство Шмелева. [Текст]: М.:Возрождение, 1933, 28, VII, - с. 2
27. Ильин, И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин - Ремизов - Шмелев / И. А. Ильин. - Мюнхен, 1959. - 203 с.
28. Ильин, И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов: В 3-х кн. / И. А. Ильин; сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. - М.: Русская книга, 2000
29. Ильин, И.А. Художество Шмелева / И. А. Ильин // Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Кн. 2. - М.: Русская книга, 1996. - с. 140-168.
30. Крейд, В. Другие берега [Текст]:М.: Последние новости, 1994.-30 с.
31. Лейдерман, Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература - 1950-1990-е годы . - М.: Издательский центр: "Академия", 1968
32. Любомудров, А.М. Православное монашество в творчестве и судьбе И.С. Шмелева. [Текст]:Спб.:Христианство и русская литература,1944

33. Любомудров, А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья (Б.К.Зайцев, И.С.Шмелев) [Текст]:Спб.:Христианство и русская литература,1944
34. Макаров, Д.В. Философия смерти в прозе И. Шмелева//Вопросы филологии: Сборник научных трудов. Ульяновск, 1998. - с. 30-31.
35. Макаров, Д.В. Мотив радости в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» //II Тезисы докладов XXXIII научно-технической конференции. - Ульяновск, 1999.- с. 65-66.
36. Макаров, Д.В. И.С. Шмелев в критике русского зарубежья//II Литература и культура в контексте христианства.//Труды II Международной научной конференции. -Ульяновск, 1999. - с. 73-77.
37. Макаров, Д.В. Жизнь и смерть в восприятии автобиографического героя («Богомолье» и «Лето Господне») И. С. Шмелева // Вопросы филологии: Сборник научных трудов.-Ульяновск, 1998. - с. 23-30.
38. Минералова, И.Г. «Неупиваемая чаша» И.С. Шмелева: стиль и внутренняя форма [Текст] / И.Г. Минералова // Литература в школе. – 2003. – № 2. – с. 2-8.
39. Павлов, Ю.М. Художественная концепция личности в русской и русскоязычной литературе XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 374 с.
40. Панеш, У.М. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур. Майкоп: Адыг. кн. Изд-во, 1990. - 285 с.
41. Протоиерей Димитрий Лескин. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли . - СПб.: "Издательство Олега Абышко", 2008. - 576 с.

42. Селянская, О.В. Художественный мир русского православия в повести И.С. Шмелева «Неупиваемая чаша» [Текст] / О.В. Селянская // VI Державинские чтения. Филология.– Тамбов:ТГУ, 2001. – с. 109-111.
43. Сиюхов, С.Н. Особенности понятия "Художественная концепция личности" // Вестник Майкопского государственного технологического университета - 2014. - №3. - с. 30-33.
44. Сорокина, О. Н. Московянина: Жизнь и творчество Ивана Шмелева. — М.: Московский рабочий, Скифы, 1994. — 400 с.
45. Спиридонова, Л. Художественный мир И.С. Шмелёва: Монография. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. – 240 с
46. Тимофеев, Л. И. Проблемы теории литературы. М.: Просвещение, 1955.-302 с.
47. Урманов, А.В. Художественное мироздание Александра Солженицына: [монография] . - М.: Русский путь, 2014. - 624 с.
48. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы и др. - 2-е изд. -М., 1989.-с. 313; Новейший философский словарь /Сост. А.А. Грицанов. -МН., 1998; БСЭ. - М., 1973. — Т. 14.-с. 578.
49. Хализев, В.Е. «Герои времени» и праведничество в освещении русских писателей XIX века // Русская литература XIX века и христианство: сб. ст. М.: Изд-во МГУ, 1997. - с. 111-119.
50. Храпченко, М. Б. Горизонты художественного образа. М., 1986.-440 с.
51. Храпченко, М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., 1970.-392 с.
52. Черников, А.П. Быт и бытие в романе И.С. Шмелева «Лето Господне». [Текст] :: "Русская литература", 1966, N 3,- с. 185-200.

53. Чуминский, В.М. «Лето Господне» И. Шмелева и концепция Москва -Третий Рим // Венок Шмелеву. М.: Российский фонд культуры, 2001. - с. 116- 124.

54. Шевшунова, С.В. Две гражданских войны Ивана Шмелева [Текст]: Монография.- М.: Последние новости, 1936.-80 с.